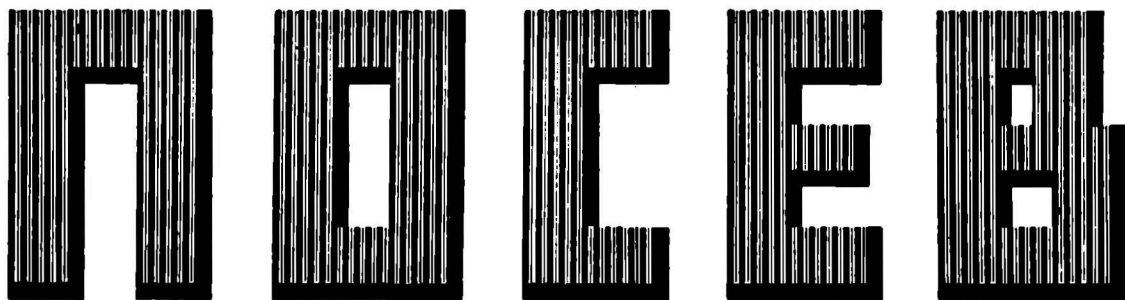

ГОД ИЗДАНИЯ XII
№ 18 (521)ВОСКРЕСЕНЬЕ
6 МАЯ 1956ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Христос Воскресе!

Неповторимое и повторяющееся

Ясное, звездное небо. В деревню с белыми кровлями въезжает человек на осле. Человек этот — единственный священник в стране, которого преследует и гонит богоборческая власть. «Впервые это произошло почти две тысячи лет тому назад — говорит голос с экрана, — а потом повторялось множество раз».

Таково начало фильма, поставленного по роману «Сила и слава» известного английского писателя Грехема Грина.

Дальше следует жизнь священника, человека слабого, но устремленного ко Христу. И все это — в стране страшных гонений на христианство. На экране один за другим возникают образы, напоминающие евангельские — Марию Магдалину, Иуду, праведного разбойника...

Конец фильма таков: во дворе крепости расстреливают священника, последнего в стране. В храме, в безысходном горе собрались верующие. Сквозь щели в двери сноп света рисует крест на камне пола. Дверь чуть скрипнула и в церковь входит человек со словами: «Я ваш новый священник».

Это символ воскресенья.

Почти две тысячи лет тому назад произошло событие, которое положило светлую печать на судьбы всего человечества. Христос явился в мир. Бог стал человеком. Крестным путем, неисчерпаемой любовью он спас падшее человечество. Совершилось невероятное, немыслимое, невозможное. История разрезалась пополам. Невозможное стало возможным. Грешному человечеству открылся путь к небу. Таков смысл Светлой Пасхи.

Событие, отмечаемое Церковью в эти дни, отличается абсолютной неповторимостью. Но Христос призвал людей идти за ним, идти, в частности, и по крестному пути, обе-

щая за это вечную жизнь. Поэтому путь Спасителя, не в его Божественном, а человеческом аспекте, повторяется в жизни людей и народов подобно микроскопическому отражению великого света. Тени евангельских образов видим мы и у нас на родине.

Мы видим гонителей, подобных Ироду, приказавшему убить всех младенцев, чтобы подавить революцию духа, которую принес Младенец, родившийся в Вифлиеме, того Ирода, что умер, съеденный червями.

Мы видим фарисеев — лицемерных служителей мертвой догмы.

Мы видим иуд — тех, кто предавал за серебришки тех, кому предначерчен путь словами: «и шед удавился».

Сколько событий последних лет напоминают нам Пилата, граждани-

на столицы цивилизованного мира, умывающего руки.

Сколько мытарей в нашей стране — тех, что вынуждены грабить народ, но глаголющих устами сердца своего: «Господи, милостив буди мне грешному».

Разве раскаявшийся чекист не похож на того разбойника, что был одесную Спасителя и которому было сказано: «днесь со мною будешь в рай».

Женщина, подавшая хлеб заключенному (а заключенных не счесть на родине) — не сделала ли она кроху того, что сотворил безымянный, что отер пресвятой лик Изнемогающего под крестом?

Всякий рассвет должен напоминать нам ту достопамятную грань утра и ночи, когда кричал петух, закрепляя слова об измене апостола-камня, ибо сколько среди нас

петров, знающих поступки, совершенные «страха ради иудейска».

Есть много в нашей стране богатых и знатных, которые готовы предоставить горницу для Тайной вечери, дать осла для въезда в Иерусалим, принести благовонья для погребения.

Есть и нераскаившиеся разбойники, есть кричащие «распни, распни Его!», есть смеющиеся и плюющие, с садистической издевкой говорящие: «царь иудейский», есть равнодушные из тех, что «об одежде моей метали жребий», есть исполнители вроде тех, что пришли схватить Его в саду, есть приказывающие, как первосвященники Анна и Каиафа, есть спящие в страшные гефсиманские часы, есть сомневающиеся как Фома, желающие вложить персты свои в раны.

А кто из тех, что каждый день идут на подвиг, не знают моления о чаше, кто в страшные минуты одиночества и пыток не кричал в изнеможении: «Боже мой, Боже мой, вскую оставил мя еси!».

«Аз есмь путь, и истина и жизнь». Этим сказано все. Это наш путь, наша истина, наша жизнь, наш Христос.

Все мучительное, темное и страшное заливается ослепительным светом Воскресения. Стоны не успели еще замолкнуть, а Церковь уже ликует, потому что Христос воскрес, потому, что он «смертью поправил». Ему и Отцу было угодно между Воскресением и приходом «в силе и славе» положить время. Вечность неизреченна, а о времени сказано: «а пока пребудут сии три — вера, надежда и любовь». С этими чувствами мы и встречаем Светлый Праздник и от полноты чувств восклицаем:

Христос Воскрес!

И знаем:

Воистину Воскрес!

А. Поремский

СВЯТО - ДРЕВНЯЯ РУСЬ
С КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА ВАСИЛИЯ БАРСОВА

Сердечно поздравляем всех читателей, сотрудников и друзей нашего еженедельника
в России и зарубежом
со Светлым Праздником Воскресения Господа нашего Иисуса Христа!

„ПОСЕВ“